

Поэзия Анатолия Иленко, члена Союза писателей России, продолжает в XXI столетии традиции крестьянской и новокрестьянской поэзии XIX и XX веков. Поэт воспевает полевою Россию, её быт и культуру, крестьянский труд, как прежде делали Иван Никитин, Иван Суриков, Сергей Есенин, Пётр Орешин. Лирический герой стихотворений А. П. Иленко умеет и пахать, и писать стихи, в этом ощущая свою «нужность родной земле»:

*Может, лунной ночью родился,
Что удача выпала мне:
Где родился, там и сгодился, –
В деревенской родной стороне.
Эка штука – пахать умею,
Каждый третий – пахарь в селе.
За день так наломаешь шею –
Двух шагов не ступить по земле.
На закате снопом усталым
В травы смятые упадёшь,
До печёнок проймёт, бывало,
Хлебным духом спелая рожь...*

Кемеровский поэт воспеваает мгновения «тишины и благодати» деревенской жизни, существующей в едином ритме с жизнью природы:

*В поздних сумерках деревни
Тишина и благодать.
Беспокойные деревья
Уложили листья спать.*

*Рядом ветер лёг уставший
Прямо в сонную траву...*

Не спит лишь деревенский поэт, который должен словом живописать эту гармонию мира. Невольно возникают переключки со стихотворениями Сергея Есенина 1916–1918-х годов: «О красном вечере задумалась дорога...», «Закружилась листва золотая...» и др. Сердца поэтов наполняются «тихой радостью», ощущением узловой связи с миром природы и деревни.

*Родом я вот из этой деревни,
По всему видно, тут и умру;
Поклонюсь, благодарный, деревьям,
Терпеливо учившим добру.*

.....
*Прощаться ни с кем не забуду,
Вспомню каждого в милом краю.
 Попрошу их: «Хорошие люди,
 Берегите деревню мою».*

Если новокрестьянские поэты в 1920-е годы оплакивали начальный этап разрушения деревни и тысячелетней крестьянской культуры, то поэту Анатолию Иленко дано было увидеть продолжение этого процесса в 1990-е годы. Чувство собственной вины перед разрушенной деревней переполняет сердце поэта:

*Прости меня, моя деревня,
Что не могу ничем помочь.
Склонили головы деревья,
Беду пытаюсь превозмочь.*

*Крапива жжёт нещадно руки,
На пашне и в душе бурьян.
За что немислимые муки
Подкараулили крестьян?*

Тревожит душу поэта осознание того, что некому передавать плуг:

*Поле скошено. Запах пшеницы
Долго кружит над тёплым жнивьем.
Этим воздухом можно напиться,
Принести под рубаху в дом.*

*Он под крышей легко приживётся,
За семейный опустится стол,
Доброй песней в душе отзовется,
Что в заботах житейских нашёл.*

*Пахнет хлеб... Разве есть что дороже?
Каждый колос в цене, каждый грамм.
Только взгляд мой с годами всё строже:
Плуг свой в поле кому передам?*

Как выстоять и как жить крестьянскому сыну в эпоху «перестройки вечной» (А. Твардовский. «По праву памяти»)? Певец деревни хорошо усвоил нравственные заветы своих предков, он ощущает на себе груз ответственности за их передачу потомкам.

*Учит не дорога,
А преодоление.
Искушений много –
Вывезет терпенье...*

Дорого сибирскому поэту Анатолию Иленко одно вековое свойство православного русского крестьянина – чувство сострадания ближнему.

*– Как тебе дышится,
Что тебе пишется? –
Нынче приятель спросил.
Друга участие
Мне, как причастие,
Свежих добавило сил.*

В сборнике «Запах пашни» Анатолия Иленко звучат и другие темы: войны и сыновней памяти, материнской любви, верности первому любовному чувству... Основной же мотив книги лучше всего можно передать словами Сергея Есенина: «Но более всего любовь к родному краю меня томила, мучила и жгла». Книга Анатолия Иленко «Запах пашни» продолжает традиции русской патриотической, гражданской поэзии.

**Галина КАРПОВА, кандидат филологических наук,
г. Кемерово**